

ШЕВАЛЬЕ ДЕ МЕНВИЛЬЕ И ЕГО ЭПОС «ПЕТРЕАДА» Из истории поэтических заказов русского правительства в XVIII в.

А.И. Любжин

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет Дмитрия Пожарского»; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», Москва, Россия; vultur@mail.ru

Аннотация: И.И. Шувалов, ознакомившись с поэмой Женю-Соала де Менвилье «Человек-Бог», принял решение поручить ее автору создание эпической поэмы о Петре Великом; он приглашает потенциального автора в Москву, дав ему должность преподавателя в гимназии при Императорском Московском университете, которую тот занимает в течение весьма непродолжительного времени. Он исполняет поручение до конца; но эпос устаревает в момент публикации, вызвав (как содержанием, так и одной из гравюр в издании) гнев императрицы Екатерины II. Это поэтическое произведение встречает недоброжелательный прием. Оно отличается по характеру от большинства эпических поэм, будучи менее «поэтичным» и более приземленным, нежели остальные представители жанра, и содержит не так много элементов, относящихся к числу обязательных или почти обязательных признаков жанра или свойственных эпической поэме топосов. Там мало трогательных или ужасных сцен; только один поединок. Эпос состоит из десяти книг. Его рассматривают как подражание «Генриаде» Вольтера. Это справедливо лишь отчасти. Такое число среди авторитетных представителей жанра, кроме Вольтера, содержится в «Фарсалии» Лукана и в «Лузиадах» Камюэнса. Структурообразующая «пророческая» часть у Менвилье содержится в VI книге (у Вольтера — в VIII, у Лукана — в VI, у Камюэнса — в конце). Если предположить, что первоначальный замысел предполагал двенадцать книг (на что намекает неравномерность в распределении материала: пять книг до «пророческой» содержат предысторию, а почти на всю Северную войну отводится четыре), можно ожидать, что структура должна была воспроизводить «Энеиду». Было бы интересно рассмотреть его идеологическую концепцию в контексте использования фигуры Петра в русской пропаганде, адресованной западноевропейским странам.

Ключевые слова: Петр I; Женю-Соала де Менвилье; «Петреада»; эпическая поэма; И.И. Шувалов; XVIII век

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-2-9

Для цитирования: Любжин А.И. Шевалье де Менвилье и его эпос «Петре-ада»: Из истории поэтических заказов русского правительства в XVIII веке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2023. № 2. С. 123–140.

CHEVALIER DE MAINVILLIERS AND HIS EPIC POEM *PÉTRÉADE*: FROM THE HISTORY OF POETIC ORDERS OF THE RUSSIAN GOVERNMENT IN THE 18TH CENTURY

Alexey I. Lyubzhin

Dmitry Pozharsky University; Institute of Physics and Technology, Dolgoprudny, Moscow, Russia; vultur@mail.ru

Abstract: I.I. Shuvalov, after reading the poem *Man-God* by Genu-Soalhat de Mainvilliers, decided to commission its author to write an epic poem about Peter the Great; he invited the potential author to Moscow and gave him the post of a teacher in the gymnasium of the Imperial Moscow University, which he fulfilled for a very short time. He carries out the commission to completion; but the epic becomes obsolete at the time of publication, incurring (both the content and one of the engravings in the edition) the wrath of Empress Catherine II. This poetic work meets with an unkind reception. It differs in character from most epic poems, being less 'poetic' and more down-to-earth than other representatives of the genre, and containing few elements of the genre's obligatory or nearly obligatory features or the epic poem's characteristic topoi. There are few touching or horrific scenes; there is only one duel. The epic consists of ten books. It has been seen as a subjugation to Voltaire's *Henriade*. This is only partly true. Such a number among the authoritative representatives of the genre, apart from Voltaire, is contained in Lucan's *Farsalia* and Camoens' *Lusiades*. Menvillier's structuring 'prophetic' part is contained in Book VI (Voltaire's in Book VIII, Lucan's in Book VI, Camoens' at the end). Assuming that the original idea envisaged 12 books (which is hinted at by the uneven distribution of material: five books before the 'prophetic' contain the prehistory, while four are devoted to almost the entire Northern War), one would expect the structure to reproduce the *Aeneid*. It would be interesting to consider its ideological conception in the context of the use of the figure of Peter in Russian propaganda addressed to Western European countries.

Key words: Peter the Great; Genu-Soalhat de Mainvilliers; *Pétréade*; epic poem; I.I. Shuvalov; 18th century

For citation: Lyubzhin Alexey I. (2023) Chevalier de Mainvilliers and His Epic Poem *Pétréade*: From the History of Poetic Orders of the Russian Government in the 18th Century. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 2023, no. 2, pp. 123–140.

История литератора и авантюриста Женю-Соала де Менвилье (Genu-Soal(h)at de Mainvilliers), автора посвященного Петру Великому эпоса «Петреада, или Петр Создатель», некоторое время преподававшего в Императорском Московском Университете, мало при-

влекала внимание исследователей, хотя его нельзя считать совершенно забытым автором. Его имя отсутствует в шеверевском биографическом словаре¹. П.Р. Заборов в докладе 1996 г. совершенно справедливо сопоставил его поэму с более поздним произведением — «Царем Петром I» Антуана-Леонара Тома [Шашкова 1997: 212]. Из сравнительно недавних упоминаний следует отметить доклад В. Ржеуцкого «Образ России в Европе: Иван Шувалов и его французские связи»², а также некоторые другие работы того же автора, которые мы приведем ниже. Обращает внимание на эту книгу и несравненный знаток ранней истории Императорского Московского Университета Д.Н. Костышин в пространном примечании, посвященном нашему герою [История 2014: 580–582] (это самый подробный биографический очерк на русском языке, и мы к нему еще обратимся)³. Связь «Петреады» с деятельностью И.И. Шувалова, как будет видно, — строго установленный факт; наша задача заключается в том, чтобы прояснить некоторые подробности создания эпопеи.

В той части библиотеки И.И. Шувалова, которая хранится в Отделе редких книг и рукописей НБ МГУ, содержится эпическая поэма нашего героя «Человек-Бог, или Вселенная — единая семья»⁴. Экземпляр содержит отчеркивания: простым карандашом на с. 33 и чернилами на с. 164. Мистическая поэма, которая, на наш взгляд, не является поэтическим шедевром, очевидно привлекла внимание Шувалова. Это могло произойти незадолго до того, как он начал заниматься делами, связанными с основанием университета, или

¹ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского Университета, за истекающее столетие... составленный трудами профессоров и преподавателей... и расположенный по азбучному порядку. Ч. I–II. М.: В Университетской Типографии, 1855.

² [Мильчина, 2008]. Тезисы В. Ржеуцкого заключаются в следующем: среди приглашенных Шуваловым французов был «шевалье де Менвилье, автор опубликованной в Гааге поэмы „Петриада, или Петр-Творец“ (поэма эта, писанная по образцу вольтеровской „Генриады“, была безжалостно обругана большинством французских критиков, а между тем то была первая французская поэма о Петре, заложившая влиятельную традицию его изображения как творца, создавшего Россию „из ничего“)».

³ Очень информативен следующий ресурс: *Soalhat de Mainvillers* [Dictionnaire 2011]. <https://dictionnaire-journalistes.gazettes18e.fr/journaliste/751-genu-soalhat-de-mainvillers>. Очерки прекрасно дополняют друг друга. См. также: [Mézin, Rjéoutski 2011: 561–563].

⁴ *Mainvillers, Genu-Soalhat de. L'Homme-Dieu ou l'Univers seule famille. Poème épique. Par Genu Soalhat, Chevalier de Mainvillers. Imprimé à Londres [i.e. Hamburg]: MDCCCLIV. Шифр: Ш 140. Инвентарный номер: 140. Датский рецензент оценивает автора этого произведения афористически: «странствующий рыцарь», написавший эту поэму, — «пример человека с избыточной силой воображения и тем меньшей силой суждения» [Fortgesetzte Nachrichten 1760: 66].*

непосредственно параллельно с ними. Таким образом, если Т.-А. Чуди и дал ему совет, этот совет лег на подготовленную почву: шевалье де Менвилье рассматривался фаворитом как фигура, способная на создание масштабного эпического полотна. Отметим переключку между заголовком первой поэмы и подзаголовком второй: *l'Homme-Dieu* и *Pierre le créateur*.

В. Ржеуцкий пишет в главе, посвященной барону Теодору-Анри де Чуди (к сожалению, без указания источника информации): «Мы можем быть уверены по крайней мере в одном рекрутировании, за которое Чуди несет прямую ответственность: речь идет о шевалье Шарле-Луи-Филиппе де Менвилье, которого на самом деле звали Женю-Соала (1714–1776?). Менвилье получает должность преподавателя политики и геральдики в университетской гимназии. Самое значимое произведение шевалье в это время — большая эпическая поэма... Шувалов, вероятно, не чужд этому проекту» [Rjeoutski 2016: 236]. Д.Н. Костышин в упомянутом биографическом очерке приводит интересный документ — шуваловский ордер от 27 ноября 1757 г. (сочиненный уже после того, как Менвилье поучаствовал в одном университетском скандале): «Менвильерову должность дать так, как и протчим учителям, чтоб определенно[е] ему жалованье производимо было ненапрасным, а чтоб за одне ево сочинении оное жалованье оставить ему вместо пенсии, отдав ево класс другому, тово много; буде же он за своими болезнями, как представлено репортом, учить не может, то ево от университета уволить» [Костышин 2014: 581–582]. Под именем Шарля-Луи Филиппа Менвилье фигурирует в латинском каталоге публичных лекций зимнего триместра 1757 г. [Ibid.: 356]. Таким образом, резюмируем начальную стадию написания эпоса: И.И. Шувалов отметил для себя кандидата на создание эпоса о Петре I и — по совету барона Чуди или без него, но если совет и был, он лег на готовую почву — пригласил литератора в Москву, дав ему двойное поручение с единым жалованием: преподавание и литературное творчество. Сохранять прежнюю оплату после завершения педагогической карьеры (в 1758 г., по сведениям Костышина, в университетских документах имя его уже не упоминается) куратору показалось нецелесообразным. Но — в том же или меньшем размере — пенсия, по-видимому, продолжал выплачиваться, как будет видно в дальнейшем. Теперь перенесемся в то время, когда «Петреада» стала литературным фактом.

Отметим печатные отклики на поэму. Один, очень свежий, появился в журнале Иоганна Кристофа Готтшеда «Последние новости изящных наук» [Das Neueste 1762: 830; 837]. Отзыв отличается благосклонной интонацией, но далек от восторженного: «Не только французские историографы с недавнего времени отважились об-

ратиться к северным царствам, героям и героиням; их поэты также начали поиск материала для своих трудов в этих холодных местностях. Шевалье де Менвилье — один из первых, благодаря которым воздается справедливость императору России Петру Великому. Его перо уже сделалось известным иными трудами, но в таких крупных поэтических произведениях оно еще себя не показывало. Мы знаем, что он сам совершил путешествие в Петербург, Россию и Персию и даже побывал в песках Великого Могола. Как при отъезде, так и по возвращении из этих северных и восточных местностей он лично нанес нам визит и многое рассказал устно. <...> Можно видеть, что эта поэма весьма заслуживает быть прочитанной, при том, что она далеко не достигает красот вольтеровского поэтического искусства как по силе выражения, так и по благозвучию⁵.

Обратим внимание на две детали. Во-первых, Персия и Великий Могол, на наш взгляд, резко подчеркивают авантюристическую жилку нашего героя и его склонность к вымыслу. Во-вторых, в ноябрьском номере 1762 года появляется отзыв на книгу, которая вышла, судя по заголовку рецензии, в 1763-м. Если бы издания с такими выходными данными не существовало, это можно было бы принять за опечатку; но, по-видимому, оно представляет собой библиографический фантом, и в действительности существует только одно издание — 1762 г., с разными титульными листами (какова бы ни была причина, о которой мы судить не можем).

Более резкий отзыв принадлежит перу Пьера Руссо (он вышел анонимно, но из дальнейшего изложения будет ясно авторство). Сразу отметим, что он вышел месяцем позже, т. е. еще в 1762 г., и имеет ту же проблему с датировкой. «Если бы все дурные поэты представили себе, что на них смотрит Буало, они не имели бы странного намерения обессмертить себя, ни еще более нелепого плана прославлять подвиги героев. Шедевр гения, возвышенная эпопея должна быть достоянием только любимцев Аполлона. И нет ничего более возмутительного или, если угодно, забавного, чем звуки, которые извлекает из эпической трубы шевалье де Менвилье. Его не упрекнул в том, что он дурно выбрал героя; но непростительно, что он вздумал, будто способен достойно воспеть царя Петра Великого <...> так называемая эпическая поэма, самая скудная изобретением и самая вычурная в способе выражения изо всех, какие являлись на свет. „Дева“ Шаплена, по сравнению с „Петреадой“, — „Энеида“...»

⁵ Менвилье был знаком с Готтшедом. Он нанес ему визит в июне 1746 г. и непосредственно вслед за тем написал письмо с просьбой о деньгах, поскольку, проигравшись, оказался в чрезвычайно затруднительном положении; он обещал вернуть 100 экю за 15 [Gottsched 2017: 436 ff. № 159].

[Rousseau 1762: 02–103; 120]⁶. Мы не знаем, является ли характеристика, данная нашему герою Фридрихом II, откликом на поэму, или же она принадлежит его личности в целом: «Бесплодный век, в котором мы живем, производит только Шуазелей, Бьютов, Менвилье...» [Frédéric 1851: 369]. Иоганн Готтхельф Линднер оценивает обе эпические поэмы Менвилье следующим образом: «„Петреада“ и „Человек-Бог“ то полны огня, то тусклы и вздорны» [Lindner 1772: 336]. Позднее Карло Денина, который также сочинит эпопею о Петре Великом, но в прозе и на итальянском языке, так резюмирует свои сведения о Менвилье и его творчестве: Менвилье «сыграл довольно комичную роль в прусской литературе... Он несколько раз вновь появлялся в Берлине, иногда одетый весьма изящно, иногда — в

⁶ Эта рецензия очень задела поэта. «Нам следовало бы скорее сообщить о приключении, которое случилось с г. П.Р. ... Шевалье де Менвилье... разоренный изрядным числом широко известных сумасбродств, пересек всю Германию и Россию с намерением найти какое-нибудь видное лицо, которое содержало бы его как литератора. То так, то эдак, то в карете, то пешком, будучи в Германии по возвращении из России, он узнал, что „Энциклопедический журнал“ опубликовал очень неблагоприятную оценку его Поэмы, при чтении которой он лишился чувств. Он искал Буйон на географической карте и, с трудом найдя его, уселся в почтовый экипаж, чтобы явиться лично и поспорить, как это делал дон Кишот с Дульсиной, за честь и достоинство своего труда. Прибыв в Ганау, он поспешно вышел из экипажа; с ним случилось то несчастье, что колесо проехало по пяткам и раздавило их. С почты его доставили в больницу, где его вылечили, но с тех пор ему было трудно ходить. Этот несчастный случай не отвлек его от задуманного плана отомстить за нанесенное его труду оскорбление, что, как он утверждал, сделал буйонский журналист. Он отправился пешком из Ганау, держа в одном кармане свою библиотеку, а в другом вешалку для пальто, и — от кура к викарию — прибыл в Буйон в самом ветхом облачении. Его первой заботой было спросить, где остановился Журналист, и высказаться как можно красивее на его счет. Это высокий, худощавый человек, которого удовольствия начали изнурять, а самая ужасная нищета завершила это дело. У него были какие-то туфли без пряжек и без каблучков, очень плохие чулки, одежда, впрочем, сносная, двухнедельная черная борода, такого же цвета парик, который не закрывал половины головы, наконец, в высшей степени пугающее лицо. Будучи в таком виде, он обратился к г. П.Р., который устранился этого и чья жена также была ужасно напугана, чтобы спросить его, какие недостатки он нашел в его труде, что он так дурно к нему отнесся. Г. П.Р., принявший его за сбежавшего из сумасшедшего дома, сказал ему, что он там ничего подобного не нашел и что если в его газете говорится о нем что-нибудь плохое, то это, несомненно, один из его сотрудников, который пользовался его отсутствием; это был самый мудрый способ, ибо Шевалье стал бы сражаться насмерть, защищая свою Поэму. Однако он успокоился на том, что сказал ему г. П.Р. в свое извинение, и, чтобы извинение было совершенным, заплатил за него в гостинице до следующего дня, когда попрощался с ним, моля Бога никогда его больше не видеть. Мы видим из этого, что г-н П.Р., всегда добрый, всегда милосердный, всегда приверженный принципам христианства, делает добро не только своим друзьям, но и своим врагам, потому что шевалье де Менвилье очень дурно обошелся с ним на словах, прежде чем идти к нему домой» [Malebranche 1771: 88–90].

рубище, кишасий паразитами, и просил милостыню. Он путешествовал от Парижа до Петербурга, а оттуда — до Константинополя или Лиссабона, непременно пешком, и просил гостеприимства у дворян в их владениях и у клира в их приходях. Не раз его обворовывали по пути... Это, так сказать, эпическая поэма, где нет, может быть, и десяти сносных стихов. Это единственное его произведение, которое было у нас перед глазами и которое всегда упоминают, когда речь идет о шевалье де Менвилье» [Denina 1790: 449–451]⁷.

Весьма любопытны подробности смерти нашего героя и связанных с ней событий. Немецкий издатель и литератор Христиан Август фон Бертрам пишет: «Через несколько часов после моего прибытия при хозяине доложили о незнакомце, совершенно сходном с авантюристом. Он вошел и представился несчастным шевалье де Менвилье, которого судьба забросила теперь в эти края. Мы были поражены, увидев в таком печальном состоянии человека, который раньше был закадычным другом маркиза д'Аржанса и когда-то играл такую заметную роль в Берлине. Наше удивление исчезло, когда он рассказал нам свою судьбу. Ранее он был призван в Россию и получил приличный пенсион за то, что писал эпическую поэму о Петре Великом. Его непрестанно преследовала неумолимая злоба Вольтера. Устав от ругани в адрес бедного рыцаря в утрехтских газетах, тот возымел намерение подорвать его положение в России. Менвилье отправил свою „Петреаду“ амстердамскому издателю. Вольтер сговорился с ним, и героическая поэма появилась с очень причудливой медной гравюрой⁸. — — — Эта гравюра, которая, несомнен-

⁷ В другом сочинении он свидетельствует о том, что на эпос Менвилье обратили внимание и его помнили. «Приглашенный в Берлин Фридрихом II, я занимал место в его академии по классу изящной словесности. Одна из первых прочтенных мною записок затрагивала причины крайней редкости эпических поэм, которые достигли бы успеха. Приводя и рассматривая с некоторыми подробностями сюжеты, которые история, как древняя, так и новая, могла бы предложить для этого жанра, я говорил о Петре Великом. Князь Долгорукий, посланник петербургского двора при берлинском, почтил меня присутствием в собрании, чтобы выслушать чтение моей записки, и говорил со мной о русском поэте Ломоносове, разрабатывавшем этот предмет; а мои академические собратья, Формей, Мерриан и Беглен, рассказали мне по этому случаю о французском беглеце, который за несколько лет до того выпустил в свет поэму под заглавием „Петреада“» [Denina: 5–6].

⁸ О гравюре см. [Зименко, Любжин 2014]. В нижней части гравюры, там, где обычно размещается надпись, «был срочно помещен необычный графический отклик на животрепещущее событие... Используются образы, внятные людям любой культурной традиции, но тем, кто знаком с французским „Романом о Лисе“ или немецким „Рейнике-Лисом“ особенно: в них есть сцена суда зверей над невинным барашком и затем его злодейское умерщвление хищниками якобы по приговору суда» (с. 59). Когда писалась эта статья, некоторые из приведенных здесь фактов не были мне известны.

но, не делала чести чувству юмора своего изобретателя, по всей видимости, по наущению самого Вольтера, была истолкована так, как он того хотел. Менвилье был обвинен в преступлении оскорбления величества, и только благодаря человеколюбию императрицы он избежал смерти и всего лишь был изгнан навсегда из Российской империи с потерей пенсiona. В своем путешествии недалеко от Данцига он опрокинулся с почтовым экипажем и, так как издержал на лечение все свои деньги, попал в ужасную нужду, в которой теперь пребывает. Таков был рассказ шеваье, изложенный с такой энергией, что мы верили всему, что он говорил, и отнеслись к нему со всей симпатией. В своем несчастье он проявил очень живой дух. Он скитался по всей Европе, выказал выдающееся знание света, и искусство изображения характеров казалось его неотъемлемым свойством. Его экипировка была довольно забавной, и дорожную библиотеку он носил в подкладке» [Bertram 1778: 328–330]. Старые (т. е. отделенные от излагаемых событий наименьшим промежутком времени) биографические словари указывают, что Менвилье умер в Штольценберге недалеко от Данцига 12 июня 1776 г. [Les siècles littéraires 1801: 225–226; Fortsetzung 1813: 417–418].

Эти два эпизода связаны предместьем Данцига — в одном случае он указан как место смерти, в другом — как место дорожно-транспортного происшествия с серьезными последствиями. Кажется, есть способ воспринимать эти два сюжета как непротиворечивые, если допустить, что авантюрист Менвилье перед смертью сообщил некоторые подробности своей жизни какому-нибудь другому авантюристу, и тот решил выдать себя за странствующего шеваье, чтобы поправить свое материальное положение. Понятно, что его рассказ (который мог быть приукрашен соединенными усилиями) не вполне соответствует действительности; но какое-то ядро истины в нем содержится. Не делая пока окончательного вывода по Вольтеру (обстоятельства ссоры с ним — отдельный вопрос, который мы здесь не рассматриваем), полагаем, что смертный приговор — вымысел, а опала с лишением пенсiona — правда. Газета начала выходить незадолго до появления процитированной нами публикации; однако же вряд ли дистанция между событием и его описанием настолько велика, чтобы описанная встреча могла состояться при жизни Менвилье, исходя из наших данных.

Обратимся к самому произведению и дадим его краткую характеристику. Для удобства читателя начнем с беглого очерка содержания.

Песнь I. Обращение к гениям-благодетелям России. Слабость царя Ивана; преобладание Швеции; коварство Софии; победа Петра над ней; он «сделал свою нацию счастливой навсегда, преобразуя

нравы и воздвигая твердыни, где разом зарождаются добродетели и искусства» (4). Священник обрекает вечному огню тех, кто отправляется в чужие края. «Гений русских, паря над миром, сам в себе чувствовал глубокую боль, видя сотню наций, которые своими разнообразными талантами обогащают природу, прославляют вселенную, в то время как Россия, погруженная в самое себя, видела, что о ней ничего не знает остальной мир, и что этот народ, увы! ловкий, но невежественный, презирает вселенную, которая смеется над его небытием» (5–6). Первое, что нужно, — общение между нациями. Но где наши гавани? Ангел-хранитель, гений России, является к Петру во сне. Без способности к творчеству то, что кажется великим, ничтожно. Петр избирает Лефорта. Речь Лефорта к Петру: любая война между европейскими народами — война гражданская и мимолетная, после чего все возвращается к прежнему взаимному обогащению. Русским нужно путешествовать, чтобы «утихомирить у себя ложное честолюбие, которое стыдится подражать другим нациям» (13). Нужен собственный пример. Петр, отвечая, хочет «сделаться творцом малой вселенной». Речь Петра о путешествиях в Думе. Дух гордыни, «дух независимости» подхватывает его слова и распространяет среди черни. Петра хотят погубить пожаром. Этот дух действовал против Цезаря, превратил апостола в верховного епископа, желал служить церкви, убивая королей. Петр восхищается Голландией; Витцен советует ему напасть на Швецию. Характеристика русских: «Много ума, но мало честолюбия, чтобы наконец выйти из тягостного невежества» (28).

Песнь II. Рассказ Петра Вильгельму Оранскому. Отношения с Софьей. Хованский и Голицын при Петре имели бы другую судьбу. Хитрость Софьи заключается в том, чтобы выдать бояр, верных Петру, за заговорщиков против Петра, и натравить на них стрельцов Хованского. Менвилье нарушает законы жанра: у него подробно описываются интриги, но почти нет трогательных или ужасных страниц.

Песнь III. Продолжение рассказа. Регентство Софьи; поход Голицына на Крым. Честолюбивые планы Голицына овладеть царской властью. Заговор стрельцов; бегство Петра с близкими в Троицкую лавру. Для взятия Азова не было кораблей. Азов взят; но уже тогда зарождаются планы войны со Швецией. Петр просит у Вильгельма корабли. Вильгельм отказывается, ссылаясь на необходимость помогать союзникам, и подбадривает Петра, рекомендуя вступить в союз с Данией и Польшей.

Песнь IV. В России гражданская война, и Петр возвращается из Германии. Характеристика партий в гражданской войне — «невежественная чернь», «едва заслуживающие включения в число лю-

дей», и желающие, чтобы их имя «было для всех бессмертным примером добродетели, мудрости и верности» (88). Первая партия поднимает стрельцов. Вернувшийся Петр их истребляет. Ангел-хранитель России стонет, но одобряет его действия. О Петре: «Его деспотическая власть — божественный луч для обоих союзников и для русского» (92). «Он чувствует, что люди, рожденные под различным небом, не могут смотреть на все одними и теми же глазами» (93). Лишь незначительное меньшинство мыслит и делает себя счастливыми, в то время как большинство ввергает себя в несчастья. Русским не хватало общества. Роль, которую должны были бы играть женщины. Прежний брак и новый. «Предательское благочестие» (104) монахов, мешающее росту населения. Петр, готовясь к войне, сам становится солдатом.

Песнь V. Союзники Петра и их намерения. Нападение на Нарву. Ангел-хранитель Швеции сообщает Карлу XII о тайных планах врагов. Характеристика шведского короля: «пламенный фанатизм» (113). По совету ангела-хранителя Петр отправляется к Шереметеву; его солдаты видят в шведских колдунов. Нарвская битва. Гений Швеции обращает против русских метель. Эпическое сравнение: битва тигров и львов. Победитель Карл отпускает солдат и удерживает офицеров. Высшие силы испытывают царя, достоин ли он сам себя. Петр спешит на помощь к Нарве; ему является лучезарный дух, который останавливает его: Петр стремится к славе или к гибели, но небеса решили предупредить его бесполезную смерть. Петр должен быть обязан своими победами только себе. «Честь самого достойного героя ослабляют, когда его успех приписывают божественным заговорам» (129).

Песнь VI. «Он пытается создать себе что-то из ничего» (131). Успокоительная ночь. Громада мира в сновидении Петра. Петр ищет, где расположен ад, и не находит такого места. «Наш Царь повсюду видит ад для порока, который летит по всей вселенной со своей карой» (135). Он ищет места небесных наград; перед ним разворачивается небо. Он чувствует повсюду Бога, повсюду видит небеса. Герои покрыты славой и светом не в силу военных доблестей, которые скорее стали бы причиной их несчастья, а в силу добродетелей. Здесь не блистает Александр Великий. Возможно, настанет время, когда человечество просветит система Пифагора. На римлян на небесах смотрят как на тиранов. Но там славен Митридат. Петр спрашивает: Митридата обвиняли в чрезмерной жестокости, и небо позволяет ли ему суровость? «Нет, нет, отвечает тот, — никогда суровость не будет жестокостью, когда она необходима. Как и ты, Митридат применял кары к друзьям-предателям, к неблагодарным детям» (143). Только таким образом можно преобразовать ужасные

обычаи народа, который считает их священными и мудрыми. Когда-нибудь потомки смогут править кротко. Величие Спартака и Аттилы. Картины русской истории, от Рюрика и его братьев-варягов до прихода к власти Романовых. Петр просит предков о наставлении; затем перед ним раскрывается будущее — вплоть до счастливой четы Петра III и Екатерины.

Приведем ключевой отрывок в стихотворном переводе:

«„Что вижу? Он страной моею овладеет,
И гордого врага племянник моего
В России для него готовит торжество?“
„Меняет, — дух речет, — сей ход судьба благая,
Губительной вражде исчезнуть помогая;
И ваших кровь семейств сей отпрыск съединит;
Для счастья общего навеки породнит,
И будут царствовать, могучей славой громки,
ПЕТРОВЫ внуки в ней и КАРЛОВЫ потомки.“
Царь рек: „Кого я зрю? Сей принц ко мне грядет,
И дочь его моя в величестве ведет.
Он славы — своего не видит достоянья;
Готовься же, перо, воспеть его деянья!
Как юноше к лицу воинственный наряд!
У трона сидя он подымлет к лаврам взгляд;
Но мудростью своей и кротостью совета
Стремится усмирить сей пыл Елизавета,
Хоть им от всей души любитесь она;
Ей помогает в том наследника жена,
Философ и герой. Науки оживляет
Сей ум, который в ней мир целый почитает“».

Песнь VII. Русские вновь в Ливонии. Вторая осада Нарвы. Перехват письма генерала Горна; Петр обманывает шведский гарнизон. Штурм города; Петр останавливает ярость собственной армии. Он «оказывается скорее отцом, чем победителем для побежденных» (178). Ливония в руках Петра. Карл желает видеть на польском престоле другого короля. На трон избран Станислав.

Песнь VIII. Слава Петра — быть творцом. Несчастливая, лишенная даров природы Ингрия преобразается. Строительные работы в Петербурге. Попытки шведов им помешать тщетны. К полезному прибавляются искусства. Ангел-хранитель Швеции летит к Карлу через разоренную Польшу. Петр: «Если царь хочет быть вторым Александром и испепелить мою империю и трон, он не найдет во мне второго Дария» (198). Тактика Петра. Украина. Мазепа и его мечты о независимости. Нуждающаяся в провизии шведская армия по совету Мазепы отправляется к Полтаве. Царь расставляет шведам

ловушку. Обращение к гению с просьбой о помощи. Полтавское сражение⁹. Петр призывает стрелять в беглецов — и в него, если он побежит. Победа Петра и бегство Карла. Преследовать его отправлен Меншиков. Поединок Меншикова и Левенгаупта. Левенгаупт сдается, говоря, что он уже спас короля и делает это ради спасения своих солдат. Петр велит вернуть пленным оружие, желая, чтобы они населили его провинции.

Песнь IX. Благотворная сила любви. Екатерина. Ангел-хранитель Швеции отправляется к берегам Киферы. Он задумал использовать как орудие спасения Швеции нечистую любовь. Ангел-хранитель России желает свести Петра с его будущей супругой. Политика следит за Карлом в Турции. Агент Понятовский сумел склонить на его сторону султаншу-мать, обвинив перед ней визиря, что тот подкуплен Петром. Она вступает за Карла перед султаном. Против Петра выступает и крымский хан. Султан меняет визиря и собирает армию в Адрианополе. Терпимость царит в Турции; у христиан не так. Надежда на помощь христианских народов обманывает. Голод в русской армии. Царь желает битвы. Екатерина отговаривает его. Ее золото блестит в глазах турок, и они соглашаются на мир. Вознаграждение со стороны Петра.

Песнь X. Перенос войны на море. Кораблестроение (сравнение с бобрами). Петр обращается к русским: наука перешла из Египта, колыбели изящных искусств, к римлянам, наполнив Италию, приблизилась к Франции, ее любезным законам подчинились англичане и немцы, и враг — Швеция; Польша блистает ими; неужели же от них откажутся русские? Действия русского флота против шведского. Петр страдает побежденным врагам и оказывает им помощь. Карл возвращается в Швецию. Бой Карла с турками. Симпатии Петра к отважному шведскому королю. Подчинение Петру соединенного флота Англии, Голландии и Дании. Он проникает в замыслы этих стран, желающих разделить Швецию. Министр Карла Гёрц предлагает Петру мир и союз. Условия уже намечены, но Карл погибает. Союзники, прежде боявшиеся его, теперь опасаются и ненавидят Петра. Ангел-хранитель России убеждает ангела шведов не противиться определениям небес. Мир. Европа признает Петра Великим и императором. Мудрецы будут всегда восхвалять Петра как творческий дух.

⁹ «Русские не были уже той массой войск, которую Нарва видела под своими стенами рассеянной; Петр потрудился, чтобы привести на бой русского, достойного, чтобы его называли солдатом» (206). Отметим возможную переключку со знаменитым пушкинским описанием в III песни «Полтавы». Как и у Пушкина, у Менвиля эти слова следуют непосредственно за репликой, посвященной Карлу XII.

Мы не можем согласиться с мнением, будто «Петреада» ориентируется на «Генриаду», в таком радикальном смысле. Среди эпических поэм первого ранга десять песней содержат три — «О гражданской войне» Лукана (по-видимому, незаконченная), «Лузиады» Камоэнса и, наконец, «Генриада». Рассмотрим расположение основополагающего структурного элемента — пророчества. У Лукана оно помещено в VI песни; у Камоэнса — в последней; у Вольтера — в седьмой. Совпадение с Луканом, в силу характера эпоса, может быть случайным; но если полагать, что по замыслу там должно было быть двенадцать книг, шестая фланкировала бы ось симметрии слева; шестая из десяти делает то же самое справа. Думаем, таким образом, что со структурной точки зрения Лукан ближе Менвилье, чем Вольтер. Кроме того, Вольтер излишне грешит ретардациями; Менвилье, который укладывает всю Северную войну, кроме первой Нарвы, с Прутским походом в четыре последних песни, в них несколько не нуждается. Складывается даже впечатление (проверить его невозможно), что изначальный замысел Менвилье был именно в двенадцати книгах; об этом говорит растянутость первой части и сжатость второй; возможно, срок исполнения заказа заставил автора перестроиться на ходу. Тогда основным структурным ориентиром стал бы Вергилий. Впрочем, это не более чем догадки.

«Петреада» — эпос во многом оригинальный; но вряд ли это идет ей на пользу. Практически полностью отсутствует традиционная эпическая топка (вплоть до того, что в эпосе только одно описание единоборства, и оно не имеет решительного исхода)¹⁰. Нет аллегорий (в отличие прежде всего от того же Вольтера); кроме людей, в действительности участвуют только гении-хранители России и Швеции. Очень мало трогательных и страшных страниц; и это — не только в исполнении, но и в замысле; остаются основополагающие структурные элементы — обращение небесного вестника к Петру, побуждающее его действовать, и пророчество о будущем величии (оно сопровождается у Менвилье ретроспективой; само по себе это не новшество — приведем пример пространного исторического нарратива у Камоэнса; но совмещение ретроспективы и перспективы в едином пророческом блоке, как представляется, является новшеством Мен-

¹⁰ Приведем одно исключение: «Герой не является великим человеком и не должен стяжать славу, кроме как в той мере, как он одерживает победу над собой» (с. 154). Этот топос выходит далеко за эпические рамки. Ср. «Генриада», IX, 329: «Me vaincre est désormais ma plus belle victoire», «Отныне победа над собой — прекраснейшая моя победа», ср. также Joh. Christoph Gottsched, *Sterbender Cato*, III, 3: «Und mache, daß dich einst das hohe Lob vergnügt, / Seht! Cäsar ist ein Held, der auch sich selbst besiegt», «И довольствуйся только возвышенной любовью. Смотрите! Цезарь — герой, который побеждает и сам себя». Ср. Сумароков, «Ярополк и Олег», I, 3): «Победа над собой славнейша из побед».

вилье. Прямая структурная параллель с «Генриадой» — любовная тематика IX песни (Екатерина I и Габриэль д'Эстре). Но смысл их не тождествен: у Вольтера этот эпизод — ретардация, очередное препятствие на пути Генриха к трону.

Подытоживая написанное, сформулируем выводы: выбор И.И. Шуваловым Женю-Соала де Менвилье на роль автора эпической поэмы о Петре Великом опирался на его собственные читательские впечатления, и здесь вкус изменил вельможе, причем не только в чисто поэтической области, но и в человеческой — избранный им исполнитель был авантюристом. Написание «Петреады» было оформлено как оплачиваемый заказ. Однако же воплощение в жизнь этого замысла осуществилось в неподходящую эпоху и привело автора к служебной катастрофе. Диапазон критических реакций — от умеренного одобрения до резкого неприятия. Фаворит императрицы Елизаветы в данном случае не достиг своих целей. Было бы интересно рассмотреть его идеологическую концепцию в контексте использования фигуры Петра в русской пропаганде, адресованной западноевропейским странам¹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зименко Е.В., Любжин А.И. Две гравюры в «Петреаде» шевалье де Менвилье // Русские портреты XVIII–XX вв. Материалы по иконографии. Вып. III. 2014. С. 89–93.
2. История Московского Университета (Вторая половина XVIII — начало XIX века). Сборник документов. Т. III. 1757. Составитель, автор вступительных статей и примечаний Д.Н. Костышин. М., 2014.
3. Мильчина В. «Французские варвары, русские парижане и еврейские гаучо: Конференция „Образ иностранца: французы в России, русские во Франции“» (Париж, 10–12 апреля 2008 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/milchina-francuzskie-varvary.htm> (дата обращения: 02.07.2022)
4. [Шашкова А.Е.]. Алексеевские чтения 17–20 сентября 1996 г. // Русская литература. Историко-литературный журнал. № 3. 1997. С. 209–212.
5. [Bertram, Christian August von]. Litteratur und Theater Zeitung. Des ersten Jahrganges erster Theil. Berlin, bey Arnold Wever. 1778. No. XXI. Berlin, den 23. May. 1778.
6. La Pétréade, ou Pierre le créateur, Poëme (sic! А. Л.) par M. G.-S. Chevalier de Mainvilliers. A Amst. chez J. H. Schneider. 1763. in 8. maj. // Das Neueste aus der anmuthi-

¹¹ Отдельный вопрос для пушкинистов: могла ли наша «Петреада» подразумеваться в 23-й строфе V главы «Евгения Онегина»? В комментарии В.В. Набокова [Набоков 1964: 516–517] этот эпос не упоминается (вероятно, что имеется в виду именно он, уж во всяком случае ничуть не меньше, чем у упомянутой в комментарии трагедии Дора). Из названных Набоковым книг собственно «Петриадой» называется только эпос А.Н. Грузинцева.

- gen Gelehrsamkeit. Windtmond. 1762. Leipzig, Bey Bernhard Christoph Breitkopf und Sohn. Num. XI. 1762. S. 830–837.
7. *Denina C.* Notice d'un ouvrage intitulé, dans la traduction française: Pierre le Grand, par Charles Denina. S. I. et a. De l'imprimerie de Mame frères. 1810?
 8. *Denina C.* La Prusse littéraire sous Frédéric II ou Histoire abrégée de la Plupart des auteurs, des académiciens et des artistes qui sont nés ou qui ont vécu dans les États prussiens depuis MDCCXL jusqu'à MDCCLXXXVI. Par ordre alphabétique. Précédée d'une Introduction ou d'un Tableau général des progrès qu ont faits les arts & les sciences dans les pays qui constituent la Monarchie prussienne. Par Mr. l'Abbé Denina. T. II. A Berlin: Chez H. A. Rottmann, Libraire du Roi. MDCCXC.
 9. Édition électronique revue, corrigée et augmentée du Dictionnaire des journalistes (1600-1789). <https://dictionnaire-journalistes.gazettes18e.fr/journalistes>.
 10. Fortgesetzte Nachrichten von dem Zustande der Wissenschaften und Künste in den Königl. Dänischen Reichen und Ländern. Zweyter Band. Kopenhagen und Leipzig: Bey Friedrich Christian Pelt, 1760. S. 66–75.
 11. Fortsetzung und Ergänzungen zu Christian Gottlieb Jöchers worin die Schriftsteller aller Stände nach ihren vornehmsten Lebensumständen und Schriften beschrieben werden. Hg. von Johann Christoph Adelung und vom Buchstaben K fortgesetzt von Heinrich Wilhelm Rotermund... B. IV. Bremen: gedruckt bey Georg Jöntzen, und in Comission bei J. G. Heyse. 1813.
 12. Au Marquis d'Argens. Péterswaldau, 30 octobre 1762 // Œuvres de Frédéric le Grand. T. XVIII. Berlin MDCCCLI. Chez Rodolphe Decker, Imprimeur du Roi. P. 368–370.
 13. *Gottsched J.C.* Briefwechsel unter Einschluß des Briefwechsels von Luise Adelgunde Victorie Gottsched. Band 11: Oktober 1745 — September 1746. Herausgegeben und bearbeitet von Caroline Köhler, Franziska Menzel, Rüdiger Otto und Michael Schlott. De Gruyter. [Göttingen]: 2017.
 14. Les siècles littéraires de la France ou Nouveau Dictionnaire, historique, critique et bibliographique, De tous les Ecrivains français morts et vivans jusqu à la fin du XVIIIe. siècle. Contenant: 1°. Les principaux traits de la vie des Auteurs morts avec des jugemens sur leurs ouvrages; 2°. Des Notices bibliographiques sur les Auteurs vivans; 3°. L'indication des différentes Editions qui ont paru de tous les Livres français, de l'année où ils ont été publiés, et du lieu où ils ont été imprimés. Par N.-L.-M. Desessarts, et plusieurs biographes. T. IV. A Paris: Chez l'Auteur, Imprimeur-Libraire, Place de l'Odéon. An IX. (1801.). S. v. Mainvilliers.
 15. *Lindner J.G.* Kurzer Inbegriff der Aesthetik, Redekunst und Dichtkunst: Zweiter Theil, der die Rhetorik und Poetik in sich faßt. Königsberg und Leipzig: bey J. D. Zeisens Wittwe und J. H. Hartungs Erben. 1772.
 16. *Mainvilliers G.-S. de.* La Pétréade, ou Pierre le créateur, par Mr. G.-S. chevalier de Mainvilliers. A Amsterdam: Chez J. H. Schneider. M DCC LXII & M DCC LXIII.
 17. Le Microscope bibliographique. Première et nouvelle édition, Revûë, corrigée & diminuée. A Amsterdam: M.DCC.LXXI.
 18. *Mézin A., Rjéoutski V.* Les Français en Russie au siècle des Lumières: dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier, Ferney-Voltaire, Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2011. V. 2.
 19. *Pushkin A.* Eugene Onegin. A Novel in Verse. Translated by Vladimir Nabokov. V. II. Commentary on Preliminaries and Chapters One to Five. Bollingen Series LXXII. Copyrighted 1964 by Bollingen Foundation.

20. *Rjeoutski V.*, éd., *Quand le français gouvernait la Russie. L'éducation de la noblesse russe, 1750-1880*, Paris: L'Harmattan, 2016. Ch. 7. Un journaliste Français héraut de l'éducation publique en Russie: le baron Théodore-Henri de Tschudy. P. 233–246.
21. *La Pétréade, ou Pierre le créateur*. Par M. G. S. Chevalier de Mainvilliers. A Amsterdam, chez J. Schneider, 1763 // *Journal encyclopédique, Dédié à Son Altesse Sérénissime, Mgr. le Duc de Bouillon, &c. &c. &c.* T. VIII. 2e partie. Décembre 1762. A Bouillon: De l'Imprimerie du Journal, Avec Approbation & Privilège. [Ed. Pierre Rousseau]. P. 102–120.

REFERENCES

1. Alexandr Pushkin. Eugene Onegin. A Novel in Verse. Translated by Vladimir Nabokov. V. II. Commentary on Preliminaries and Chapters One to Five. Bollingen Series LXXII. Copyrighted 1964 by Bollingen Foundation.
2. Anne Mézin et Vladislav Rjéoutski. *Les Français en Russie au siècle des Lumières: dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier*, Ferney-Voltaire, Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2011. V. 2. (In French)
3. Au Marquis d'Argens. Péterswaldau, 30 octobre 1762 // *Œuvres de Frédéric le Grand*. T. XVIII. Berlin MDCCCLI. Chez Rodolphe Decker, Imprimeur du Roi. P. 368–370. (In French)
4. [Bertram, Christian August von]. *Litteratur und Theater Zeitung. Des ersten Jahrganges erster Theil*. Berlin, bey Arnold Wever. 1778. No. XXI. Berlin, den 23. May. 1778. (In Germ.)
5. Denina, Carlo. *La Prusse littéraire sous Frédéric II ou Histoire abrégée de la Plupart des auteurs, des académiciens et des artistes qui sont nés ou qui ont vécu dans les États prussiens depuis MDCCXL jusqu'à MDCCLXXXVI*. Par ordre alphabétique. Précédée d'une Introduction ou d'un Tableau général des progrès qu'on ont faits les arts & les sciences dans les pays qui constituent la Monarchie prussienne. Par Mr. l'Abbé Denina. T. II. A Berlin: Chez H. A. Rottmann, Libraire du Roi. MDCCXC. (In French)
6. Denina, Carlo. Notice d'un ouvrage intitulé, dans la traduction française: *Pierre le Grand*, par Charles Denina. S. l. et a. De l'imprimerie de Mame frères. 1810? (In French)
7. Édition électronique revue, corrigée et augmentée du *Dictionnaire des journalistes (1600-1789)*. <https://dictionnaire-journalistes.gazettes18e.fr/journalistes>. (In French)
8. *Fortgesetzte Nachrichten von dem Zustande der Wissenschaften und Künste in den Königl. Dänischen Reichen und Ländern*. Zweyter Band. Kopenhagen und Leipzig: Bey Friedrich Christian Pelt, 1760. S. 66–75. (In Germ.)
9. *Fortsetzung und Ergänzungen zu Christian Gottlieb Jöchers worin die Schriftsteller aller Stände nach ihren vornehmsten Lebensumständen und Schriften beschrieben werden*. Hg. von Johann Christoph Adelung und vom Buchstaben K fortgesetzt von Heinrich Wilhelm Rotermund... B. IV. Bremen: gedruckt bey Georg Jöntzen, und in Comission bei J. G. Heyse. 1813. (In Germ.)
10. Gottsched, Johann Christoph. *Briefwechsel unter Einschluß des Briefwechsels von Luise Adelgunde Victorie Gottsched*. Band 11: Oktober 1745 — September 1746. Herausgegeben und bearbeitet von Caroline Köhler, Franziska Menzel, Rüdiger Otto und Michael Schlott. De Gruyter. [Göttingen]: 2017.

11. Istoriiia Moskovskogo Universiteta (Vtoraya polovina XVIII — nachalo XIX veka). Sbornik dokumentov. T. III. 1757. Sostavitel', avtor vstupitel'nykh statei i primechanii D.N. Kostyshin. M.: Academia, 2014. // History of Moscow University (second half of the 18th century — beginning of the 19th century). Collection of documents. VOL. III. 1757. Compiler, author of introductory articles and notes D.N. Kostyshin. Moscow: Academia, 2014. 813 p. (In Russ.)
12. La Pétréade, ou Pierre le créateur, Poème (sic! A.Л.) par M. G.-S. Chevalier de Mainvilliers. A Amst. chez J. H. Schneider. 1763. in 8. maj. // Das Neueste aus der anmuthigen Gelehrsamkeit. Windtmond. 1762. Leipzig, Bey Bernhard Christoph Breitkopf und Sohn. Num. XI. 1762. S. 830–837. (In Germ.)
13. La Pétréade, ou Pierre le créateur. Par M. G. S. Chevalier de Mainvilliers. A Amsterdam, chez J. Schneider, 1763 // Journal encyclopédique, Dédié à Son Altesse Sérénissime, Mgr. le Duc de Bouillon, &c. &c. &c. T. VIII. 2e partie. Décembre 1762. A Bouillon: De l'Imprimerie du Journal, Avec Approbation & Privilège. [Ed. Pierre Rousseau]. P. 102–120. (In French)
14. Le Microscope bibliographique. Première et nouvelle édition, Revüe, corrigée & diminuée. A Amsterdam: M.DCC.LXXI. (In French)
15. Les siècles littéraires de la France ou Nouveau Dictionnaire, historique, critique et bibliographique, De tous les Ecrivains français morts et vivans jusqu'à la fin du XVIIIe. siècle. Contenant: 1°. Les principaux traits de la vie des Auteurs morts avec des jugemens sur leurs ouvrages; 2°. Des Notices bibliographiques sur les Auteurs vivans; 3°. L'indication des différentes Editions qui ont paru de tous les Livres français, de l'année où ils ont été publiés, et du lieu où ils ont été imprimés. Par N.-L.-M. Desessarts, et plusieurs biographes. T. IV. A Paris: Chez l'Auteur, Imprimeur-Libraire, Place de l'Odéon. An IX. (1801.). S. v. Mainvilliers. (In French)
16. Lindner, Johann Gotthelf. Kurzer Inbegrif der Aesthetik, Redekunst und Dichtkunst: Zweiter Theil, der die Rhetorik und Poetik in sich faßt. Königsberg und Leipzig: bey J. D. Zeisens Wittwe und J. H. Hartungs Erben. 1772. (In Germ.)
17. Mainvilliers, Genu-Soalat de. La Pétréade, ou Pierre le créateur, par Mr. G.-S. chevalier de Mainvilliers. A Amsterdam: Chez J. H. Schneider. M DCC LXII & M DCC LXIII. (In French)
18. Mil'china V. «Frantsuzskiiie varvary, russkiiie parizhane i evreiskiiie gauchos: Konferentsia „Obraz inostrantsa: ftantsuzy v Rossii, russkiiie vo Frantsii“» (Parizh, 10–12 aprelya 2008 g.) // Milchina V. “French barbarians, Russian Parisians and Jewish gauchos: The Image of the Foreigner: The French in Russia, the Russians in France” conference (Paris, 10-12 April 2008). URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-fra/milchina-francuzskie-varvary.htm> (accessed: 2.07.2022). (In Russ.)
19. [Shashkova A.E.]. Alekseevskiiie chteniya 17–20 sentyabrya 1996 g. // Russkaya literatura. Istoriko-literaturnyi zhurnal. № 3. 1997. S. 209–212. // [Shashkova A.E.]. Alekseev Readings 17-20 September 1996 // Russian Literature. Journal of History and Literature. № 3. 1997. P. 209-212. (In Russ.)
20. Vladislav Rjeoutski, éd., Quand le français gouvernait la Russie. L'éducation de la noblesse russe, 1750-1880, Paris: L'Harmattan, 2016. Ch. 7. Un journaliste Français héraut de l'éducation publique en Russie: le baron Théodore-Henri de Tschudy. P. 233–246. (In French)
21. Zimenko E. V., Lyubzhin A. I. Dve gravyury v “Petreade” chevalie de Menvilie. // Russkiiie portrety XVIII–XX vv. Materialy po ikonografii. Vyp. III. 2014. S. 89–93. //

Zimenko E. V., Lyubzhin A. I. Two engravings in 'Petreade' by Chevalier de Menvilliers // Russian portraits of XVIII-XX centuries. Materials on iconography. Vol. III. 2014. P. 89-93. (In Germ.)

Поступила в редакцию 11.10.2023
Принята к публикации 20.12.2023
Отредактирована 18.02.2023

Received 11.10.2023
Accepted 20.12.2023
Revised 18.02.2023

ОБ АВТОРЕ

Алексей Игоревич Любжин — доктор филологических наук, директор Департамента истории Университета Дмитрия Пожарского; эксперт Лаборатории междисциплинарного анализа социума, культуры и истории (МАСКИ) Национального исследовательского университета «Московский физико-технический институт»; vultur@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexey I. Lyubzhin — Prof. Dr., Head of the Department of History, Dmitry Pozharsky University; Expert, Laboratory for Interdisciplinary Analysis of Society, Culture and History (IASCH), National Research University Moscow Institute of Physics and Technology; vultur@mail.ru.